

Джордж Гордон Байрон

Стихотворения

Джордж Байрон
Стихотворения

«Public Domain»

1818

Байрон Д. Г.

Стихотворения / Д. Г. Байрон — «Public Domain», 1818

«Не блеском мил мне сердолик!
Один лишь раз сверкал он, ярок,
И рдеет скромно, словно лик
Того, кто мне вручил подарок...»

Содержание

Сердолик	5
Первый поцелуй любви	6
Элегия на ньюстедское аббатство	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Джордж Гордон Байрон

Стихотворения

Сердолик

Не блеском мил мне сердолик!
Один лишь раз сверкал он, ярок,
И рдеет скромно, словно лик
Того, кто мне вручил подарок.

Но пусть смеются надо мной,
За дружбу подчинюсь злословью:
Люблю я все же дар простой
За то, что он вручен с любовью!

Тот, кто дарил, потупил взор,
Боясь, что дара не приму я,
Но я сказал, что с этих пор
Его до смерти сохраню я!

И я залог любви поднес
К очам – и луч блеснул на камне,
Как блещет он на каплях рос...
И с этих пор слеза мила мне!

Мой друг! Хвалиться ты не мог
Богатством или знатной долей, –
Но дружбы истинной цветок
Взрастает не в садах, а в поле!

Ах, не глухих теплиц цветы
Благоуханны и красивы,
Есть больше дикой красоты
В цветах лугов, в цветах вдоль нивы!

И если б не была слепой
Фортуна, если б помогала
Она природе – пред тобой
Она дары бы расточала.

А если б взор ее прозрел
И глубь души твоей смиренной,
Ты получил бы мир в удел,
Затем что стоишь ты вселенной!

Первый поцелуй любви

*А барбитон струнами
Звучит мне про Эроса.*

Анакреон

Мне сладких обманов романа не надо,
Прочь вымысел! Тщетно души не волнуй!
О, дайте мне луч упоенного взгляда
И первый стыдливый любви поцелуй!

Поэт, воспевающий рощу и поле!
Спеши, – вдохновенье свое уврачуй!
Стихи твои хлынут потоком на воле,
Лишь вкусишь ты первый любви поцелуй!

Не бойся, что Феб отвратит свои взоры,
О помощи муз не жалея, не тоскуй.
Что Феб музагет! что парнасские хоры!
Заменит их первый любви поцелуй!

Не надо мне мертвых созданий искусства!
О, свет лицемерный, кляни и ликуй!
Я жду вдохновенья, где вырвалось чувство,
Где слышится первый любви поцелуй!

Созданья мечты, где пастушки тоскуют,
Где дремлют стада у задумчивых струй,
Быть может, пленят, но души не взволнуют, –
Дороже мне первый любви поцелуй!

О, кто говорит: человек, искупая
Грех праотца, вечно рыдай и горюй!
Нет! цел уголок недоступного рая:
Он там, где есть первый любви поцелуй!

Пусть старость мне кровь беспощадно остудит,
Ты, память былого, мне сердце чаруй!
И лучшим сокровищем памяти будет –
Он – первый стыдливый любви поцелуй!

23 декабря 1806

Элегия на ньюстедское аббатство

*Это голос тех лет, что прошли; они стремятся предо мной
со всеми своими деяниями.*

Оссиан

Полуупавший, прежде пышный храм!
Алтарь святой! монарха покаянье!
Гробница рыцарей, монахов, дам,
Чьи тени бродят здесь в ночном сиянье.

Твои зубцы приветствую, Ньюстед!
Прекрасней ты, чем зданья жизни новой,
И своды зал твоих на ярость лет
Глядят с презреньем, гордо и сурово.

Верны вождям, с крестами на плечах,
Здесь не толпятся латники рядами,
Не шумят беспечно на пирах, –
Бессмертный сонм! – за круглыми столами!

Волшебный взор мечты, в дали веков,
Увидел бы движенье их дружины,
В которой каждый – умереть готов
И, как паломник, жаждет Палестины.

Но нет! не здесь отчизна тех вождей,
Не здесь лежат их земли родовые:
В тебе скрывались от дневных лучей,
Ища спокойствия, сердца больные.

Отвергнув мир, молился здесь монах
В угрюмой келье, под покровом тени,
Кровавый грех здесь прятал тайный страх,
Невинность шла сюда от притеснений.

Король тебя воздвиг в краю глухом,
Где шервудцы блуждали, словно звери,
И вот в тебе, под черным клобуком,
Нашли спасенье жертвы суеверий.

Где, влажный плащ над перстью неживой,
Теперь трава струит росу в печали,
Там иноки, свершая подвиг свой,
Лишь для молитвы голос возвышали.

Где свой неверный лет нетопыри

Теперь стремят сквозь сумраки ночные,
Вечерню хор гласил в часы зари,
Иль утренний канон святой Марии!

Года сменяли годы, век – века,
Аббат – аббата; мирно жило братство.
Его хранила веры сень, пока
Король не посягнул на святотатство.

Был храм воздвигнут Генрихом святым,
Чтоб жили там отшельники в покое.
Но дар был отнят Генрихом другим,
И смолкло веры пение святое.

Напрасны просьбы и слова угроз,
Он гонит их от старого порога
Блуждать по миру, средь житейских гроз,
Без друга, без приюта, – кроме Бога!

Чу! своды зал твоих, в ответ звуча,
На зов военной музыки трепещут,
И, вестники владычества меча,
Высоко на стенах знамена плещут.

Шаг часового, смены гул глухой,
Веселье пира, звон кольчуги бранной,
Гуденье труб и барабанов бой
Слились в напев тревоги беспрестанной.

Аббатство прежде, ныне крепость ты,
Окружена кольцом полков неверных.
Войны орудья с грозной высоты
Нависли, гибель сея в ливнях серных.

Напрасно все! Пусть враг не раз отбит, –
Перед коварством уступает смелый,
Защитников – мятежный сонм теснит,
Развив над ними стяг свой закоптелый.

Не без борьбы сдается им барон,
Тела врагов пятнают дол кровавый;
Непобежденный меч сжимает он.
И есть еще пред ним дни новой славы.

Когда герой уже готов снести
Свой новый лавр в желанную могилу, –
Слетает добрый гений, чтоб спасти
Монарху – друга, упованье, силу!

Влечет из сеч неравных, чтоб опять
В иных полях отбил он приступ злобный,
Чтоб он повел к достойным битвам рать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.